

ФИЛОЛОГИЯ

Надежда Николаевна ЛЫКОВА¹

УДК 81-26+811.133.1

ИМПЕРАТИВНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В РАННИХ ФРАНЦУЗСКИХ ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТАХ

¹ доктор филологических наук, профессор
кафедры французской филологии,
Тюменский государственный университет
nlykova@utmn.ru

Аннотация

В статье исследуются императивные высказывания, содержащиеся в ранних правовых документах, написанных на старофранцузском языке. Автор обнаруживает, что правовые тексты ранней эпохи содержат признаки устной речи, проявлением которой, в частности, является императив. Эта особенность объясняется гибридным характером ранних правовых текстов (устно-письменный канал связи) и меньшей коммуникативной дистанцией между говорящим и слушающим, нацеленностью на слушателя. В этих текстах императив функционирует в контексте прямой и не прямой речи. В тексте статьи закона маркерами границы между прямой и не прямой речью являются глаголы говорения, местоимения второго лица и императив, который выражает требование, предписание или предупреждение. Выявленные особенности употребления императива в не прямой речи касаются семантики глаголов: используются когнитивные и перцептивные глаголы. Когнитивные глаголы и глаголы слухового восприятия специализируются на побуждении, нацеленном на прямого адресата (второе лицо), а глаголы зрительного восприятия — на побуждении, направленном на совместного адресата (первое лицо). При императиве при этом употребляется дейктическое наречие *or*, функция которого состоит в структурировании высказывания, в смене темы.

Цитирование: Лыкова Н. Н. Императивные высказывания в ранних французских правовых документах / Н. Н. Лыкова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2017. Том 3. № 4. С. 8-18.
DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-4-8-18

Ключевые слова

История французского языка, правовые документы, императив, прямая речь, непрямая речь, семантика глаголов.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-4-8-18

Введение

Определения побуждения многочисленны и разнообразны. Однако ядро этих определений остается неизменным. Начиная с Дж. Сёрля [3], побудительные высказывания относят к директивам, иллюкутивная цель которых формулируется как попытка со стороны говорящего заставить слушающего сделать (или не делать) что-либо. Пропозициональное содержание высказывания определяется предварительным условием, согласно которому адресат способен осуществить данное действие, и условием искренности, согласно которому говорящий хочет, чтобы слушающий выполнил действие. Но одного желания говорящего недостаточно, он должен еще обладать властью, авторитетом, определенными полномочиями, чтобы навязать свою волю, побудить, заставить адресата сказать или совершить требуемое, изменить свое поведение, выполнить просьбу и пр. Как отмечает Л. Миличкова, побуждение представляет собой модальность, которая отражает дискурсивную операцию, устанавливающую функциональное отношение типа «доминирующий — тот, над кем доминируют» (*dominant/dominé*) или «власть — подчинение» (*autorité/soumission*) [18, с. 19]. Фактически побудительное высказывание соответствует программе или схеме поведения, в которой говорящий предписывает, то есть планирует (прогнозирует) последующие речевые или физические действия своего собеседника, причем эти действия рассматриваются говорящим как позитивные.

Во французском языке побуждение может выражаться различными способами: императив, индикатив (*present, futur*, констативы с *devoir*, констативы и интеррогативы с *vouloir*), субжонктив, кондиционал (интеррогативы с *pouvoir, savoir*, предложения с *si*), перформативные предложения, безличные обороты, инфинитив, номинативные предложения, междометие. Инвариантом всех этих различных языковых единиц, предназначенных для воздействия на волю собеседника и программирования его действий, является общий принцип, объединяющий в один класс разнородные языковые объекты, а именно «побудительность». Все те языковые средства, которые служат проявлению этой сущности, рассматриваются нами как варианты данного класса объектов (подробнее об этом см. [1, с. 29-42]). Основным средством, предназначенным для выражения побуждения во всей гамме его оттенков, является императив, модальное содержание которого «состоит в выражении действия, не конструируемого в реальности и представляющегося в сознании говорящего через призму волеизъявления» [2, с. 191].

В рамках данной статьи мы обратимся к анализу того, каковы особенности побуждения, выраженного императивом, в ранних специальных текстах по

сравнению со старофранцузским языком, отраженным в литературных памятниках этой эпохи, и по сравнению с современным французским языком. Этот аспект представляется интересным, поскольку дает возможность уточнить, как функционирует императив в не свойственной ему дискурсивной сфере. Материалом исследования послужили старофранцузские правовые документы XII–XIII вв. (см. список литературы).

Императив в прямой речи

Казалось бы, императив, как основное средство выражения побудительности, не должен встречаться в правовых текстах, поскольку, как пишет Доминик Мэнгено: «Будучи предназначенным для выражения таких иллокутивных значений, как приказ, совет и т. п., императив предполагает прямой контакт говорящего и слушающего в речевом акте, в котором первый стремится немедленно воздействовать на второго»¹ [15, с. 57]. В современных правовых текстах такого непосредственного взаимодействия нет, связь с адресатом опосредована, обезличена или генерализирована, поэтому в этих текстах нет и императивных высказываний.

Однако особенностью древних правовых текстов, напротив, является их тесная связь с описываемой правовой или коммуникативной ситуацией, с участниками коммуникативного акта. Эти тексты по своему построению отличаются от современных ярко выраженной нацеленностью на адресата. Так, например, в текстах законов предлагаются образцы того, как нужно строить высказывание при подаче жалобы, описывается, как следует вести себя в суде и что говорить. Присутствие адресата ощущается прежде всего через фрагменты прямой речи, составляющие неотъемлемую часть правового дискурса этого времени, когда законодатель напрямую обращается к субъектам права. Эти фрагменты прямой речи, отражающие некоторые черты устной речи², свидетельствуют о том, что древние правовые тексты не были предназначены только для письменного распространения. Вполне вероятно, что они могли передаваться гибридным способом, используя каналы устной и письменной коммуникации, поскольку законодатель обращался к публике большей частью неграмотной, да и процесс обучения во многом осуществлялся через чтение (вслух) и запоминание.

Таким образом, формы императива мы находим прежде всего во фрагментах прямой речи, включенной в текст статьи правового документа. В этом случае побуждение соотносится с глаголами, связанными с повседневной сферой жизнедеятельности человека. Это будут глаголы, обозначающие разнообразные физические или речевые действия, в том числе с семантикой давания, движения: *Et bien ameine tant de tesmoins comme il te plaira a prouver et comme tu quideras, que aidier te puissent et doivent* [10, с. 369]: «И приводи столько свидетелей,

¹ « Réservé à quelques valeurs illocutoires comme l'ordre, le conseil, etc., l'impératif suppose la mise en présence directe de l'énonciateur et de l'allocutaire au travers d'un acte d'énonciation par lequel le premier cherche à agir immédiatement sur le second. »

² В последние годы во французской лингвистике, в работах Лионской школы, активно исследуется устная речь, представленная в письменных текстах, см., например, [12, 16].

сколько захочешь и сколько, ты думаешь, могут и должны тебе помочь»; *Cil avient ... que un larron entre en aucune maison ... et celui en cui maison il est entrés ... le vost prendre... et il vait après criant: "Prenés le larron! prenés le larron" et il avient que celui larron seit pris à celui cri* [5, с. 185]: «Случается, что вор входит в некий дом... и тот, в чей дом он вошел... хочет его схватить... и бежит за ним, крича: „Хватайте вора! Хватайте вора!“». В первом примере статья закона посвящена тому, как обратиться в суд с обвинением кого-либо в убийстве. После вводной части законодатель напрямую обращается к человеку, желающему выдвинуть это обвинение, переходя от третьего лица ко второму, что выражено и формой императива, и личным местоимением второго лица единственного числа (*tu, te*), разъясняет ему процедуру и последствия, затем вновь переходит в изложении к третьему лицу. Графически в первом примере фрагмент прямой речи в тексте не отмечен, тогда как во втором примере он выделен кавычками, однако эти знаки могут быть поставлены издателем. Маркером начала такого фрагмента служит глагол говорения: в первом случае глагол *dire* ‘говорить’: *Et quand il voldra faire sa clameur, que len li die*; а во втором — глагол *crier* ‘кричать’ в форме герундия. Кроме того, граница фрагмента прямой речи отмечена также сменой местоимений второго и третьего лица.

Иногда вид побуждения очевиден благодаря семантике глагола. Так, предупреждение, предостережение выражается эксплицитно, если глагол (*se*) *garder* ‘остерегаться’ употребляется в императиве: *Et nous qui tenions la court, quant nous oïsmes qu’il disoit paroles qui touchoient a la court et a la partie, nous li deïsmes: "Gardés que vous dites!"* [6, с. 462]: «И мы, те, кто вершили суд, когда услышали, что он произносит слова, которые затрагивают суд и сторону в процессе, мы ему сказали: „Остерегайтесь (берегитесь) того, что говорите!“». Предупреждение здесь сопровождается объяснением причины, которая его вызвала.

Императив в непрямо́й речи

Однако императивных высказываний в прямой речи в текстах законов немного. Гораздо чаще встречается императив в непрямо́й речи, в начале или середине статьи, излагающей нормы правоприменения, как обращение к слушателю (читателю) — потенциальному субъекту права. В этом случае в побудительном значении употребляются когнитивные (эпистемические) глаголы, преимущественно *saveir* ‘знать’, и перцептивные глаголы (*regarder* ‘смотреть’, *veoir* ‘видеть’, *entendre* ‘слушать’).

Глагол *saveir* в побудительном высказывании выполняет прагматическую функцию сообщения знания адресату. Особенно ярко это прослеживается, если этот глагол употреблен в начале статьи: *Sachés que c’il avient... que aucuns hom soit ataint de larecin, ou d’aucun autre mauvais fait, si que il soit jugiés à pendre ou à ardre... la rason juge et coumande...* [5, с. 189]: «(У)знайте, что если случается... что некий человек обвинен в воровстве или в другом преступлении и что он осужден к смертной казни через повешение или сожжение... правосудие решает и предписывает...»; *Bien sachés que s’il avient... que uns hom soit osis, ou une*

feme soit ocize... la raison juge que... [5, с. 207]: «(У)знайте же, что, если случается... что убит муж или жена... правосудие решает, что...». В правовых текстах к этой основной функции может также присоединяться иллокутивная функция предупреждения, которая определяется, если учитывается вся ситуация произнесения высказывания. Так, в статье закона, где описывается, каким образом можно обвинить человека в убийстве, в середине статьи указывается: *Et saches tu bien que tes adversaires porra bien dire contre tes tesmoins se il veult* [13, с. 369]: «И (у)знай же, что твой противник сможет говорить против твоих свидетелей, если он захочет». В этой статье законодатель напрямую обращается к адресату и предписывает ему те действия, которые он должен совершить, чтобы они были признаны правомочными.

Здесь же встречается императивное выражение с глаголом *estre* ‘быть’: *estre certain: Et soies bien certain que tu n’auras point de batailles, ains te conviendra jurer par bons tesmoins jurez* [13, с. 369]: «И будь же уверен (знай же), что ты не сможешь больше вызывать на судебный поединок, но тебе нужно будет принести клятву и представить надежных свидетелей». Фундаментальный глагол *быть* вообще может употребляться в побудительном значении только в аналитических конструкциях, когда предикатив, выраженный прилагательным, обозначает непостоянное качество индивида¹. Употребляя глагольное выражение *estre certain* или глагол *saveir* в качестве побуждения, говорящий субъект (в данном случае законодатель) стремится убедить адресата в истинности сообщаемого знания и предупредить о необходимости следовать предписанному.

Перцептивные глаголы *entendre*, *regarder*, *veoir* в императиве чаще всего являются не чем иным, как вводными формулами, интродукторами, они играют роль предупредительного сигнала, привлекая внимание к тому, о чем пойдет речь далее. Чаще всего в этой функции употребляется глагол *entendre*, что подтверждает предположение о гибридном (устно-письменном) характере ранних правовых текстов: *Enten que nus ne se puet changier d’essoine...* [14, с. 289]: «(По)слушай, что никто не может изменить установленный законом срок...»; *Enten que deux manières de roberie sont: aperte et repote* [14, с. 293]: «(По)слушай, что есть два вида грабежа: явный и тайный»; *Entant que l’en puet apeler home de larrecin par garant* [14, с. 295]: «(По)слушай, что можно обвинить человека в краже благодаря свидетелям»; *Enten que maheng n’est pas, s’il ne pert* [14, с. 298]: «(По)слушай, что нет увечья, если его не видно».

В отличие от правовых текстов, в литературных произведениях, кроме глагола *entendre*, употребляются в этой функции еще синонимичные глаголы *escouter* (*escolter*), *oïr* (*oir*, *ouïr*). В этом синонимическом ряду доминантой в старофранцузский период является глагол *oïr* (от лат. *audire*) ‘слышать, слушать, *percevoir les sons et les bruits*’. По данным авторитетных словарей старофранцузского языка [4, 9, 10], глаголы *escouter* (от н.-лат. *ascultare*) и *entendre* (от лат. *intendere*),

¹ Ср. у Л.-Ж. Кальве: « De même, le verbe *être* ne peut s’employer sous forme injonctive que quand il ne prédique pas une qualité permanente de l’individu (*sois fort*, mais non : *sois brun*) » [8].

помимо значений ‘слушать’, ‘слышать’, обладают еще несколькими пересекающимися семантиками, а именно: ‘ждать, attendre’, ‘быть внимательным к чему-л., кому-л., être attentif à’, ‘обращать внимание, faire attention’. На наш взгляд, наличие данных сем в семантике этих глаголов как раз и позволяет им выполнять функцию стимулятора внимания в побудительном употреблении, нацеливая слушающего на ожидание важной информации. Если же учесть, что глагол *entendre*, по свидетельству авторов старофранцузского словаря под редакцией В. Ф. Шишмарева, имеет еще значение ‘понимать, знать, comprendre, savoir’ [4, с. 92], то императивные высказывания с этим глаголом сближаются по своей прагматической функции с эпистемическими глаголами (см. выше). Таким образом, эта амбивалентность позволяет глаголу *entendre* вытеснить из правовых текстов другие перцептивные глаголы слухового восприятия.

Глаголы *regarder* и *veoir* в качестве императива-интродуктора встречаются в «Кутюмах Бовези» Филиппа де Бомануара, где автором изложены не только сами кутюмы, но и практика их применения: *Or veons de ceus qui sont pris et emprisonné pour cas de crime...* [6, с. 463]: «Теперь обратим внимание на тех, кто схвачен и заключен в тюрьму за преступление...»; *Or regardons, — se Pierres en mene la fame de Jehan et en porte aveques la fame des muebles Jehan...* [6, с. 468]: «Теперь посмотрим, — если Пьер уводит жену Жана и уносит с женой вещи Жана...».

В отличие от глагола слухового восприятия *entendre*, глаголы зрительного восприятия употребляются, когда в фокусе высказывания оказывается говорящий. Показателем этого является окончание первого лица множественного числа. В этом случае тип побудительной ситуации меняется: от прямого побуждения (говорящий побуждает адресата к выполнению или невыполнению какого-либо действия) к побуждению к совместному действию (говорящий участвует в выполнении действия наряду с адресатом). Глаголы зрительного восприятия являются многозначными¹ и в своем императивном употреблении реализуют в правовых текстах такие лексико-семантические варианты (смысловые оттенки) перцептивного значения, как «рассматривать», «обращать внимание», «наблюдать».

Обращает на себя внимание также тот факт, что при глаголах зрительного восприятия в императиве во всех найденных примерах стоит дейктическое наречие времени *or*² ‘maintenant; alors, теперь; тогда’. В работах по истории французского языка отмечается, что это наречие часто использовалось в прямой речи и в высказываниях, отмеченных присутствием говорящего [7, с. 517]. В старофранцузских художественных произведениях это наречие часто сопровождает императив, вводит его (стоит в начальной позиции) и выступает при этом в качестве усилительной частицы, придавая побуждению более интенсивный и

¹ Так, в словаре старофранцузского языка А. Греймаса указывается 4 значения для глагола *regarder* [10, с. 510], а в словаре Годефруа — 8 значений для глагола *voir* (*veoir, veoir*) [9, т. 10, с. 832].

² Об этом наречии как показателе устной речи в старофранцузских литературных произведениях см. [11].

эмоциональный характер. Это же значение передается сочетанием *or ... donc* (*donque*) (см. об этом, например, [17, с. 183]). Однако в старофранцузских правовых текстах, на наш взгляд, *or* употребляется в своем адвербиальном значении, а не в функции усилительной частицы. Здесь, напротив, преобладает логический компонент: *or* позволяет структурировать высказывание, отмечает переход от одной мысли к другой, от общего положения к частным ситуациям, как в следующем примере: *Autres manieres de mesfès sont, si comme de lais dis. Or veons donques se uns hons dit vilenie a autrui..., l'amende est de...* [6, с. 434]: «Другими видами преступлений являются оскорбления. Теперь рассмотрим (случай), когда один человек говорит низости другому... штраф составляет...». Кроме этого, *or* может вводить новую информацию, отделяя одну статью от другой. Начало статьи 876: **Or veons** *des rescousses qui sont fetes au seigneur qui prent ou fet prendre en justiçant* [6, с. 444]: «Теперь рассмотрим взимания, которые производятся у сеньора, который берет или поручает взимать во время отправления правосудия».

Выводы

Корпус старофранцузских текстов, которые позволяют изучать проявления устной речи, может быть расширен за счет текстов, формирующих дискурсивную область профессиональной коммуникации. К таким текстам относятся, в частности, ранние правовые тексты, написанные на старофранцузском языке, поскольку в них еще ярко проявляется индивидуальное начало и непосредственное взаимодействие с адресатом.

Императивные высказывания встречаются в старофранцузских правовых текстах в прямой речи законодателя, обращающегося к участникам судебного процесса (к субъектам права), к истцам и потерпевшим, с разъяснением требований закона и процедуры судебного разбирательства, а также во фрагментах, описывающих различные правовые ситуации и поведение в них участников. В прямой речи императив адресован прямому адресату (второе лицо), единичному или множественному, при этом при императиве отсутствует обращение, что свидетельствует о том, что адресат речи воспринимается законодателем как лицо анонимное, не конкретное, это любой человек, оказавшийся в описываемой законодателем правовой ситуации. Побудительные высказывания с императивом выражают в этих фрагментах требование, предписание или предостережение.

В непрямой речи можно встретить императивные высказывания с эпистемическими и перцептивными глаголами. Причем высказывания с когнитивными глаголами и глаголами слухового восприятия обращены к прямому адресату, а с глаголами зрительного восприятия — к совместному. Императив эпистемических глаголов предупреждает адресата о необходимости вести себя так, как описывается далее, или о необходимости учитывать особенности описываемой правовой ситуации. Императив глаголов слухового восприятия используется для привлечения внимания адресата, а императив глаголов зрительного восприятия с оператором *or* еще и структурирует высказывание, это внутритекстовый маркер прерывания темы. С одной стороны, это показатель перехода от

повествования к речи, с другой стороны, он вводит новую информацию или маркирует переход от одной мысли (ситуации) к другой, от одной части аргументации к другой.

Можно высказать также еще одно предварительное наблюдение: перцептивные глаголы зрительного и слухового восприятия в императивном употреблении встречаются в правовых текстах, авторство которых точно определено (Ф. де Бомануар, «Кутюмы Бовези»), или где оно предполагается, как в тексте «Книга Правосудия и Суда», об авторе которой в предисловии говорится, что это не теоретик права и не практик, а, скорее, это более или менее тщательные записи студента, обучавшегося в университете г. Орлеана [Plet: XXVII]. Однако это наблюдение нуждается еще в дальнейшей проверке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лыкова Н. Н. Функционирование побудительных высказываний (на материале французских текстов XIV-XV веков): дис. ... канд. филол. наук / Н. Н. Лыкова. Л.: ЛГПИ имени А. И. Герцена, 1990. 189 с.
2. Сабанеева М. К. Историческая грамматика французского языка / М. К. Сабанеева, Г. М. Щерба. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1990. 272 с.
3. Сёрль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов / Дж. Р. Сёрль // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. Вып. 17. С. 170-195.
4. Словарь старофранцузского языка к книге для чтения по истории французского языка В. Шишмарева / сост. М. А. Бородина, М. В. Гордеева, В. Ф. Шишмарев. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1955. 274 с.
5. Assises de Jérusalem ou Recueil des ouvrages de jurisprudence composés pendant le XIII-e siècle dans le royaume de Jérusalem et de Chypre. T. 1. Assises de la Haute Cour / Publ. par M. le comte Beugnot. Paris: Imprimerie royale, 1841. LXXXVII. 657 p.
6. Beaumanoir Ph. De. Coutumes de Beauvaisis / Ph. de. Beaumanoir / Texte critique publ. avec une introduction, un glossaire et une table analytique par Am. Salmon. Paris: Picard, 1899. T. 1. 512 p.
7. Buridant C. Grammaire nouvelle de l'ancien français / C. Buridant. Paris: Sedes, 2000.
8. Calvet L.-J. Injonction linguistique / L.-J. Calvet // Encyclopaedia Universalis [en ligne]. URL: <http://www.universalis.fr/encyclopedie/injonction-linguistique/> (consulté le 1 février 2017).
9. Godefroy F. Dictionnaire de l'ancienne langue française et de tous ses dialectes du IX-e au XV-e siècle / F. Godefroy. Paris: Librairie des sciences et des arts. T. 1-10.
10. Greimas A. J. Dictionnaire de l'ancien français. Le Moyen Âge / A. J. Greimas. Paris: Larousse, 1992. XXII. 630 p.
11. Guillot C. Ecrit médiéval et traces d'oralité : l'exemple de l'adverbe or(e) / C. Guillot // La langue en contexte. Actes du colloque Représentation du sens linguistique IV. Société Néophilologique (Helsinki). 2009. Pp. 267-281. URL: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-00654556> (consulté le 12 septembre 2017).
12. Guillot C. et al. Diachronie de l'oral représenté: délimitation et segmentation interne du dialogue (IXe-XVe siècle) / C. Guillot // L'Histoire du français : nouvelles approches,

- nouveaux terrains, nouveaux traitements. Jan 2014. Cambridge, Royaume-Uni, 2016.
URL: <http://diachronie.org/colloques/colloque-cambridge-2014> (consulté le 2 février 2017).
13. Les Etablissements de Saint Louis // Recueil général des anciennes lois françaises depuis l'an 420 jusqu'à la révolution de 1789 / Par MM. Jourdan, Decrusy, Isambert. Paris: Plon, s. a. T. 2. (1270-1308). Pp. 361-643.
14. Li Livres de Justice et de Plet / Publ. par Rapetti. Paris: F. Didot, 1850. LII. 451 p.
15. Maingueneau D. L'énonciation en linguistique française / D. Maingueneau. Paris: Hachette, 1999. 156 p.
16. Marchello-Nizia Ch. Philologie numérique et syntaxe historique / Ch. Marchello-Nizia // Actes du XXVIIe Congrès international de linguistique et de philologie romanes (Nancy, 15-20 juillet 2013). Allocutions d'ouverture, conférences plénières, tables rondes, conférences grand public. Nancy: ATILF, 2015.
URL: <http://www.atilf.fr/cilpr2013/actes/section-0.html>
17. Ménard Ph. Syntaxe de l'ancien français / Ph. Ménard. Bordeaux: Sobodi, 1976. 320 p.
18. Miličková L. La forme impérative et ses paraphrases / L. Miličková.
URL: https://digilib.phil.muni.cz/bitstream/handle/11222.digilib/113650/1_EtudesRomanesDeBrno_21-1991-1_3.pdf?sequence=1 (consulté le 21 mars 2017).

Nadezhda N. LYKOVA¹

IMPERATIVE STATEMENTS IN EARLY FRENCH LEGAL TEXTS

¹ Dr. Sci. (Phylol.), Professor,
Department of French Philology,
University of Tyumen
nlykova@utmn.ru

Abstract

This article analyzes imperative statements in early French legal texts. As discovered by the author, the legal texts of that period contained elements of the oral speech, especially imperative statements. The hybrid character of early legal texts and a smaller communicative distance between the interlocutors can explain this feature. In these texts, imperative statements are used in the context of direct or indirect speech. In the legal texts, locutionary verbs, pronouns, and imperative statements mark the line between direct and indirect speech. They often express demand, prescription or notice. The verb semantics (the usage of cognitive and perceptive verbs) stipulates the particularity of imperative statements in indirect speech. Cognitive verbs and verbs of auditory perception aimed at inducing the direct addressee (second person), while the verbs of visual perception were used to incite the common addressee (first person). If there is an imperative statement, the text contains the deictic adverb *or* in order to change the topic.

Keywords

History of the French language, legal documents, imperative, direct speech, indirect speech, semantics of verbs.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-4-8-18

REFERENCES

1. Lykova N. N. 1990. "Funktsionirovanie pobuditelnykh vyskazvaniy (na materiale frantsuzskikh tekstov XIV-XV vekov)" [Hortatory Sentences (In French Texts of 14-15th Centuries)]. Cand. Sci. (Phylol.) diss. LGPI imeni A. I. Gertsena.

Citation: Lykova N. N. 2017. "Imperative Statements in Early French Legal Texts". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 3, no 4, pp. 8-18.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-4-8-18

---

2. Sabaneeva M. K., Shcherba G. M. 1990. "Istoricheskaya grammatika frantsuzskogo yazyka" [Historical Grammar of the French Language]. Leningrad: Izdatelstvo Leningradskogo universiteta.
3. Searle J. R. 1986. "Klassifikatsiya illokutivnykh aktov" [Speech Acts Classification]. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike*, no 17, pp.170-195.
4. Borodina M. A., Gordeeva M. V., Shishmarev V. F. 1955. "Slovar' starofrantsuzskogo yazyka k knige dlya chteniya po istorii frantsuzskogo yazyka V. Shishmareva" [Old French Dictionary-Appednix to the Book for Reading on the Hisory of the French Language by V. Shishmarev]. Moscow-Leningrad: Izdatelstvo AN USSR.
5. Assises de Jérusalem ou Recueil des ouvrages de jurisprudence composés pendant le XIII-e siècle dans le royaume de Jérusalem et de Chypre. T. 1. Assises de la Haute Cour. Publ. par M. le comte Beugnot. P.: Imprimerie royale, 1841. LXXXVII.
6. Beaumanoir Ph. De. 1899. Coutumes de Beauvaisis. Texte critique publ. avec une introduction, un glossaire et une table analytique par Am. Salmon. T. 1. P.: Picard.
7. Buridant C. 2000. Grammaire nouvelle de l'ancien français. Paris: Sedes.
8. Calvet L.-J. Injonction linguistique. In: *Encyclopaedia Universalis* [en ligne]. <http://www.universalis.fr/encyclopedie/injonction-linguistique/> (consulté le 1 février 2017).
9. Godefroy F. Dictionnaire de l'ancienne langue française et de tous ses dialectes du IX-e au XV-e siècle. T. 1-10. P.: Librairie des sciences et des arts.
10. Greimas A. J. 1992. Dictionnaire de l'ancien français. Le Moyen Âge. P.: Larousse, XXII.
11. Guillot C. 2009. Ecrit médiéval et traces d'oralité : l'exemple de l'adverbe or(e). In: *La langue en contexte. Actes du colloque Représentation du sens linguistique IV, Société Néophilologique (Helsinki)*, pp. 267-281. <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-00654556> (consulté le 12 septembre 2017).
12. Guillot C. et al. 2016. Diachronie de l'oral représenté: délimitation et segmentation interne du dialogue (IXe-XVe siècle). In: *L'Histoire du français : nouvelles approches, nouveaux terrains, nouveaux traitements*, Jan 2014, Cambridge, Royaume-Uni. <http://diachronie.org/colloques/colloque-cambridge-2014> (consulté le 2 février 2017).
13. « Les Etablissements de Saint Louis ». Recueil général des anciennes lois françaises depuis l'an 420 jusqu'à la révolution de 1789. Par M. M. Jourdan, Decrusy, Isambert. T. 2. (1270-1308) P.: Plon, s. a. Pp. 361-643.
14. *Li Livres de Jostice et de Plet.* / Publ. par Rapetti. P.: F. Didot, 1850. LII.
15. Maingueneau D. 1999. L'énonciation en linguistique française. Paris: Hachette.
16. Marchello-Nizia Ch. 2015. Philologie numérique et syntaxe historique. In: *Actes du XXVIIe Congrès international de linguistique et de philologie romanes (Nancy, 15-20 juillet 2013). Allocutions d'ouverture, conférences plénières, tables rondes, conférences grand public.* Nancy : ATILF. <http://www.atilf.fr/cilpr2013/actes/section-0.html>
17. Ménard Ph. 1976. Syntaxe de l'ancien français. Bordeaux: Sobodi.
18. Miličková L. La forme impérative et ses paraphrases. https://digilib.phil.muni.cz/bitstream/handle/11222.digilib/113650/1_EtudesRomanesDeBrno_21-1991-1_3.pdf?sequence=1 (consulté le 21 mars 2017).